

„Северный край“ №89
г. Ярославль. 1900, 4 апреля.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Въ № 86 Вашей уважаемой газеты помѣщена замѣтка, касающаяся дѣятельности комиссіи по изысканію средствъ сооруженія въ Ярославль народнаго дома, причемъ въ замѣткѣ этой, указывающей на безрезультатность дѣятельности комиссіи, говорится, между прочимъ, и то, что комиссіей задумано было устроить рядъ лекцій, что предполагалась къ прочтенію лекція Московскаго лектора г. Грузинскаго на тему «графъ Л. Н. Толстой». Авторъ замѣтки указываетъ на то, что разрѣшеніе на лекцію было уже получено, но лекція отмѣнена «однимъ изъ членовъ комиссіи» на томъ основаніи, что ярославская публика не привыкла къ лекціямъ. «Очень печально», говоритъ авторъ замѣтки, «что комиссія относится столь несерьезно къ своимъ прямымъ обязанностямъ».

Если подѣ «комиссіею по изысканію средствъ сооруженія въ Ярославль народнаго дома» авторъ помѣщенной въ № 86 «Севернаго Края» замѣтки разумѣетъ такъ называемую «Волковскую комиссію», то я, какъ предсѣдатель означенной комиссіи, считаю нужнымъ заявить, что замѣтка вызвана, очевидно, недоразумѣніемъ, такъ какъ «Волковская комиссія» не предполагала устройства публичныхъ лекцій, не приглашала г. Грузинскаго и не отмѣняла его лекцій. Поводомъ къ недоразумѣнію могло послужить развѣ только то обстоятельство, что въ одномъ изъ засѣданій «Волковской комиссіи» между двумя ея членами, состоящими членами еще какой-то другой комиссіи (если не ошибаюсь, библіотечной) того же общества для содѣйствія народному образованію происходилъ частный разговоръ о томъ, что предположенная, повидимому для усиленія средствъ народной библіотеки, лекція г. Грузинскаго не можетъ состояться за неимѣніемъ свободной залы въ тѣ дѣп., которыми г. Грузинскій могъ располагать для приѣзда въ Ярославль. Услыхавъ, въ чемъ состоитъ затрудненіе, я поспѣшилъ заявить тѣмъ двумъ членамъ, которые говорили о лекціи г. Грузинскаго, что я съ своей стороны могъ бы, ради успѣха задуманнаго ими дѣла, уступить на любой вечеръ большую залу, о которой инициаторы приглашенія г. Грузинскаго вовсе не знали. Предложеніе о предоставленіи для лекціи залы было принято съ благодарностью, но съ тѣхъ поръ я о лекціи ничего не слыхалъ и, почему оно не состоялось, свидѣній не имѣю. Повторяю только, что лекція г. Грузинскаго о графѣ Л. Н. Толстомъ предложена была не «Волковской комиссіей» и въ силу этого отмѣна лекціи не можетъ служить поводомъ къ упреку «Волковской комиссіи», что она «несерьезно относится къ своимъ прямымъ обязанностямъ».

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Н. Высотскій.